

Е Инь Чжу сорвался на бег. Со своим Жёлтым Бамбуковым доу ци он соответствовал Небесному Воину Голубого Ранга. Он быстро достиг своей цели – поляны недалеко от Миланского Института Магии и Боевых Искусств. Люди редко заходили в этот лес. И здесь его никто не побеспокоит.

Е Инь Чжу снова достал Цитру Молниеносной Весны. Пока он успокаивал свой разум, руки бережно водили по струнам.

А с верхушки дерева за ним наблюдали восхищённые глаза. Она увидела, что юноша совершенно переменялся, когда стал ласкать струны, казалось, земля и небо поменялись местами. Раньше он был холодно высокомерным. А сейчас - грациозным и благородным. Восемь пальцев легко касались струн, и каждое движение было таким гармоничным. Белая мантия, струящиеся чёрные волосы, мужественный вид и всепоглощающая страсть на лице – всё это производило неизгладимое впечатление. Она подсознательно сдержала удар. Ей захотелось услышать игру Е Инь Чжу.

Е Инь Чжу не спешил проверять свою теорию – волнение нарушало равновесие разума и ауры. Ему нужно слить своё сердце со струнами цитры, прежде чем заниматься звуковыми клинками.

Лёгкие щипки, и по воздуху поплыла милая, выразительная мелодия. Это была не одна из знаменитых мелодий Секты Цитры, просто обычная музыка для успокоения мыслей. Мелодия не обладала никакими эффектами, но это была любимая композиция Цинь Шаня, да и Е Инь Чжу она нравилась. Она называлась – Опустошающее Обаяние.

Четыре пальца левой руки, казалось, приклеились к струнам, а правая рука исполняла приём – «Прыжок Зайца, Прыжок Лисы». Ноты быстро-быстро сменяли друг друга. Линь-линь — грациозная мелодия вздымалась в воздух.

Музыка была прекрасной и наполненной смыслом. Пальцы меняли темп игры от спокойного до безотлагательного. Живые ноты сменяли друг друга снова и снова, оставляя за собой мучительный шлейф - как будто сердце пело печальную песню.

Серебряная фигура пребывала в замешательстве. Она никогда не думала, что музыка может быть такой приятной и чувственной. Девушка смотрела, как мелодия целиком поглотила парня, на его лице осталась лишь страсть. Незаметно ярость в её сердце постепенно успокоилась. И, сейчас, она уже совершенно не хотела, чтобы эти восемь пальцев оставили струны. Девушка хотела, чтобы мелодия продолжалась, чтобы музыка струилась меду деревьев, дикая и свободная.

Во время игры парень не сдержался и запел. Голос не был силён, но оказался совершенно чист. Он напоминал его невинную музыку.

На Севере есть красotka одна

Непревзойдённая и неприступная

Улыбка и град пал к ногам,

Другая и пала страна.

Откуда им знать о таком обаянии?

Красивые женщины нынче редки.

На строке «Красивые женщины нынче редки» песня оборвалась, а мелодия продолжала вздыматься.

Обе руки мягко упали по сторонам. Казалось, что весенний ветерок постепенно сдувает приятную мелодию. На лице Е Инь Чжу появилась улыбка, он подумал – «Может быть, песня – воспевает чувства Деда Цинь Шаня к Бабушке Ни На. И почему они не вместе?»

В фиолетовых глазах горело обожание, не мужчины под ней, но его музыки и голоса. «На Севере есть красotka одна, непревзойдённая и неприступная, улыбка и град пал к ногам, другая и пала страна... Я пришла с Севера. Неужели он пел специально для меня? Он заметил меня? Такая великолепная музыка и красивая песня!»

Разум Е Инь Чжу успокоился. Немного подумав, он поднял руку, и Бамбуковое доу ци закрутилось на кончиках пальцев. После лёгкого щипка в воздухе повис жёлтый звуковой клинок. Духовная сила парня наполнила форму, позволяя ему ощутить нечто удивительное.

Он открыл, что когда дёрнул за струну, внутри звукового клинка доу ци работает вместо струны. И после создания самого клинка, музыка больше не влияет на меч. Доу ци будет вибрировать и ярится вместо нот, а атака будет другой. Вибрация струн во время игры, и создаваемые искажения определяют скорость клинка. И придают ему режущую силу.

Изначально это был простой опыт. Он не задумывался о своих действиях. А сейчас он тщательно исследовал каждое своё движение и не мог не восхититься своим учителем. Ведь это была его идея! Без всякого доу ци он придумал этот трюк, чтобы скомпенсировать недостатки Божественной Музыки. Он достоин звания Магистра рождающегося раз в поколение.

Несколько факторов влияли на силу клинка. Если использовать другую цитру, то другие ноты выпустят другие клинки. В общем виде, звуковой клинок, цитра и доу ци как-то взаимодействуют со смесью доу ци и вибраций цитры. Эти четыре аспекта объединённые вместе создают сильнейший звуковой меч. Усовершенствовав каждый из них, он без сомнения создаст улучшенный клинок.

Хотя у него было собственное Бамбуковое доу ци, и он знал пару приёмов, но увидев ужасающую атаку Сидорфа, Е Инь Чжу явно понимал, что ему далеко до генерала. Его способностью была Божественная Музыка, он не мог посвящать много времени боевым искусствам. Дед Цинь давно предупредил его об этом. Развивать доу ци, чтобы дополнять Божественную Музыку и ничего более. Чтобы улучшить свои способности ближнего боя ему нужно начать с Божественной Музыки и звуковой клинок лучший выбор.

Первые три упомянутых фактора оказывали сильное влияние на звуковой клинок. Но вот цитра была другой. Он не мог её заменить. Что касается доу ци и духовной силы, они требовали развития и со временем станут сильнее. Сегодня он увидел четвёртый аспект - не это ли ключ для улучшения его клинков?

Задумавшись, Е Инь Чжу снова заиграл «Опустошающие Обаяние». Но в этот раз он насытил мелодию духовной силой, и превратил музыку в Божественную магию, как и положено магу цитры.

«Опустошающее Очарование» было предназначено для выражения эмоций. И хотя мелодия была насыщена магией, она просто усиливала чувства играющего. Инь Чжу хотел ощутить чудо зарождения звукового клинка, а не заниматься музыкой. Звуковой меч сорвался со струн и повис в воздухе.

Без внешней подпитки, чем дальше летел клинок, тем слабее светился. А частота его вибраций постепенно уменьшалась, пока меч полностью не исчез.

Доу ци Е Инь Чжу находилась на пятом жёлтом бамбуковом уровне, поэтому мощь его клинков сохранялась на расстоянии тридцати метров. Больше и их сила уменьшится, а после сорока клинок может полностью исчезнуть.

Доу ци Е Инь Чжу вибрировало вместе с музыкой. Играя, он создавал звуковые клинки. Цитра напитывалась его доу ци, поэтому они не исчезали, вылетая за область действия магии. Другими словами клинок обычно действовал только в той области, где был слышен звук музыки. Доу ци влияло на частоту вибрации меча. Что если он сможет сделать так, чтобы доу ци и музыка взаимно усиливали друг друга? Это не только повысит мощь его звуковых клинков, но и увеличит радиус действия Божественной музыки.

Это были фундаментальные законы музыкальной теории, которые Е Инь Чжу, наконец, осознал, и главная причина, почему он был так возбуждён. Парень оборвал мелодию. Его правая рука дёрнула струны со скоростью звука. Внезапно в воздухе появился клинок, а это время, щипком пальцев левой руки, Е Инь Чжу отправил меч в полёт.

Свисту рассеяемого клинком воздуха аккомпанировала глубокая и низкая нота. Испускаемый мечом свет только усиливался. В ослепительной вспышке клинок пролетел сотню метров сквозь деревья и только потом растворился в пространстве.

Ху-ла-ла. На пути клинка оказались семь толстых деревьев и порезы на них напоминали такие

от сверхострого меча - они были исключительно ровные.

«Фантастика, это успех!» - закричал Е Инь Чжу. Однако он не радовался слишком долго, сожаление появилось на его лице. Он покачал головой и заговорил вслух: «Нет, так не пойдёт. Я могу создавать клинки каждую секунду, и ещё секунда уйдёт на подпитку доу ци. Но как тогда завершить мелодию? Музыка цитры - это Путь Короля. Похоже, мой метод верен, а вот исполнение подкачало».

«Незначительная сила жёлтого ранга, так какая разница, прав ты или нет?» - зазвучал голос, наполненный презрением. Во вспышке серебряного света перед Е Инь Чжу появилась новая фигура. Это был посланник Серебряных Драконов, Лиша.

«Ты?» - Е Инь Чжу был напуган. На лице Лиши не было ни следа от слёз. Хотя в уголке её рта ещё затаилось презрение, однако Лиша была значительно мягче, чем в Императорской Библиотеке. А в её глазах застыло светилось любопытство.

Лиша фыркнула: «Е Инь Чжу, из-за тебя я была унижена. Пришло время расплаты».

Пальцы Е Инь Чжу легли на струны, и он, как будто ничего не понимая, заговорил: «Разве ты не сама себя опозорила? Даже если захочешь отомстить, пойдёшь против приказов Сидорфа. Так в чём же моя вина?»

«Ты...» - Лиша разозлилась. Её хорошее настроение навеянное «Опустошающим Очарованием» испарилось. Вокруг неё появилась небольшая фиолетовая аура. Магия задрожала. А тело Е Инь Чжу снова окуталось вязким воздухом.

Е Инь Чжу даже не дёрнулся: «Если я прав, я нужен вашему городу. И не похоже, чтобы ты хотела меня убить, верно?»

Лиша ответила с холодком: «Верно. Я тебя не убью, но ты пожалеешь, что остался жив».